

Памяти А. П. Чехова

(2 юля 1904 г.—2 юля 1913 г.).



Антонъ Павловичъ Чеховъ.

На родинѣ А. П. Чехова.

Сегодня девятая годовщина кончины въ Баденвейсирѣ пѣвца сѣреныхъ будней Антона Павловича Чехова.

За нѣсколько дней до годовщины начального события я при любезномъ содѣйствіи члена таганрогской городской управы М. М. Андреева-Туркина побывалъ въ городскомъ музѣи и чеховской комнатѣ при немъ, чтобы отобрать что-либо изъ матеріаловъ и портретовъ, еще не попавшихъ въ печати и имѣющихъ то или другое отношеніе къ памяти покойного; большую часть этихъ матеріаловъ читатели найдутъ сегодня на страницахъ нашей газеты.

Музей помѣщается въ новомъ зданіи городской библіотеки и музея имени А. П. Чехова, выстроенному по проекту московскаго архитектора г. Шехтеля, и состоитъ изъ двухъ комнатъ: одна занята муземъ, а

другая будетъ носить название комната А. П. Чехова; здесь будутъ собраны разныя реликвии, книги, подаренные покойному писателю разными авторами, портреты, картины, кое-что изъ мебели и другие вещи.

Комната эта, довольно большая по своей площади, выходить своимъ единственнымъ огромнымъ окномъ во дворъ библіотеки (на востокъ) и имѣть очень много света.

Всѣ матеріалы, имѣющіе отношеніе къ памяти покойного писателя, пока еще совсѣмъ не приведены въ систему и въ значительномъ безпорядѣ разложены частично въ шкафахъ, частично на подоконникахъ, а частично и прямо на полу. Все это необходимо систематизировать, составить ему описи и размѣстить по однороднымъ группамъ.

Существуетъ предположеніе (не знаю только, когда оно будетъ выполнено), вѣтъ портреты, имѣющіеся въ распоряженіи мѣстнаго чеховскаго комитета, разместить здесь во-

вругъ всей комнаты на высотѣ человѣческаго роста, такимъ образомъ, чтобы образовалась портретная галерея.

Идея великолѣпная, но почему-то выполнение всего того, что такъ или иначе связано съ памятью А. П. Чехова, всегда значительно тормозится на родинѣ покойного писателя.

Въ Баденвейсирѣ, напримѣръ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ воздвигли ему памятникъ, а у насъ пока все еще идетъ сборъ пожертвованій на это по подписямъ землякѣ, разосланнымъ въ разные города и веси обширной матушки-Россіи.

Впрочемъ, имѣется еще постановленіе городской думы о выборѣ места подъ будущій памятникъ. Однако, врядъ ли можно признать удачнымъ этотъ выборъ: памятникъ рѣшено поставить на Александровской площади, противъ женскаго 4-класснаго городскаго училища. Помимо того, что эта площадь служить всегда местомъ для сооруженія каруселей, качель, звѣриницъ, бродячихъ цирковъ и проч., на ней же помѣщается такъ называемый Новый базаръ.

Правда, въ этомъ думскомъ заѣданіи раздавались рѣчи о томъ, что это мѣсто неудобно. Дѣлались предложения воздвигнуть памятникъ на площадкѣ каменной лѣстницы.

Но все это оказалось гласомъ вѣюЩаго въ пустынѣ.

И памятникъ нѣвицѣ будней рѣшили поставить среди самой будничной обстановки..

Отъ вопроса о памятнике умѣстно перейти къ другимъ реликвіямъ, которыхъ такъ много въ Таганрогѣ: здесь помѣщалась лавка отца Ант. Пав., въ которой такъ часто приходилось торговаться покойному писателю, здесь онъ игралъ со спретками, здесь учился, пѣлъ, на этомъ изиорѣ, сюда бѣгали часто за сладостями и т. д.

Къ сожалѣнію, только обо всемъ этомъ слишкомъ мало знаютъ въ Таганрогѣ.

Я здесь человѣкъ пришлый, но меня со всѣми этими мѣстами познакомилъ покойный журналистъ Александръ Павловичъ Чехонъ, проводившій здесь осень прошлаго года и шагъ за шагомъ восстановившій въ своей памяти детскіе и юношескіе годы брата.

Таганрожцы особенно часто любятъ говорить о прошломъ расцвѣтѣ города, о его быломъ величіи и значеніи. Покойный Ант. Пав. былъ слишкомъ близокъ къ этой эпохѣ, но о немъ-то вы услышите здесь меньше всего.

В. Овичъ.